

Документы российских и израильских архивов о транзите еврейских беженцев через СССР в Турцию (1940–1941 гг.)

Ключевые слова: Вторая мировая война, еврейские беженцы, визы, транзит, ВАО «Интурист», Государственный архив Российской Федерации, Российский государственный архив экономики, Архив внешней политики Российской Федерации, архив Мемориального комплекса истории Холокоста Яд Вашем, З.Варгафтик.

Проблема транзита беженцев через территорию Советского Союза в условиях преследования нацистами еврейского населения Европы накануне и в годы Второй мировой войны начала разрабатываться сравнительно недавно. При этом в отечественной и зарубежной историографии более известна история транзита через Советский Союз в Японию еврейских беженцев из Литвы, получивших около 1600 японских виз с помощью консула в Каунасе Чиунэ Сугихары¹. К тому же японский транзит, который позволил спасти немало жизней, нашел отражение и в недавно изданном сборнике документов². История же другого транзита – через СССР в Турцию, включая роль конкретных лиц в его организации, мотивы их действий и др., в отечественной историографии остается неисследованной. Заметим, что и за рубежом к этой теме обращались лишь отдельные авторы³. Среди них особого упоминания заслуживает Зерах Варгафтик (Вархавтиг; 1906–2002), один из главных организаторов выезда еврейских беженцев из Литвы, впоследствии министр по делам религий в первом правительстве Израиля, отразивший историю их спасения в своих воспоминаниях⁴.

В настоящей статье представим выявленные в отечественных архивах (Государственный архив Российской Федерации – ГАРФ, Российский государственный архив экономики – РГАЭ, Архив внешней политики Российской Федерации – АВП РФ), а также в израильских архивохранилищах (архив Мемориального комплекса истории Холокоста Яд Вашем, Центральный сионистский архив в Иерусалиме) документы, связанные с темой транзита еврейских беженцев через СССР в Турцию, и их источники для ее раскрытия. Фондообразователями исследуемых комплексов из российских архивов в данном случае выступают советские органы и учреждения (Наркомат внешней торговли СССР, Наркомат иностранных дел СССР и его министр В.Г. Деканозов, а также Всесоюзное акционерное общество по иностранному туризму в СССР (ВАО «Интурист»)). Что касается израильских архивов, то основные документы по теме хранятся в Яд Вашем в личном фонде З.Варгафтика⁵; часть их он использовал при написании книги воспоминаний. В этом же архиве в личном фонде юриста, д-ра Авраама Зильбершайна (1882–1951), который организовывал в Швейцарии помощь беженцам, получая информацию от представителя Еврейского агентства в Стамбуле Хаима Барласа (1898–1982), отложились документы о специальной миссии

по транспортировке евреев уже из Турции в Палестину⁶. Информация об этом есть также в переписке Х.Барласа в Центральном сионистском архиве⁷. Отчеты Х.Барласа о его миссии публиковались весной–летом 1941 г. в сообщениях Еврейского телеграфного агентства (ЖТА).

Выявленные нами источники свидетельствуют, что позиция СССР по вопросу о транзите беженцев по территории Советского Союза прошла определенную эволюцию. В справке иностранного управления Наркомата внешней торговли СССР от 7 июля 1939 г. о деятельности ВАО «Интурист», находившегося в подчинении Наркомвнешторга, потенциальное число беженцев из Германии и оккупированных ею стран, которые могли бы проследовать транзитом через СССР, оценивалось в 40 тыс. человек⁸.

Однако, лишившись после начала Второй мировой войны подавляющего большинства клиентов, ВАО «Интурист» решило активизировать свою работу именно с евреями – жертвами нацистской политики. Особенно остро стоял вопрос о выезде 25 тыс. еврейских беженцев из Литвы. Их транзит в Палестину тормозился, с одной стороны, позицией консульства Великобритании в Каунасе, выдававшего лишь 800 въездных сертификатов в год, с другой – сложностями проезда беженцев через охваченные войной европейские страны. В отчете о работе ВАО «Интурист» за 1941 г. (составлен не ранее 13 февраля 1942 г.) отмечалось, что «СССР с начала войны на Западе явился единственной страной, через которую следовал большой поток транзитных пассажиров... Основной контингент иностранцев... состоит из иностранных транзитных пассажиров, значительное количество которых нужно отнести за счет эмигрантов из Прибалтийских республик»⁹.

По свидетельству З.Варгафтика, вариант проезда беженцев через Турцию рассматривался еврейскими организациями как один из наиболее целесообразных¹⁰. Но для его реализации необходимы были транзитные визы не только Турции, но и СССР.

Инициатором положительного решения о транзите выступил заместитель наркома иностранных дел СССР В.Г. Деканозов. В докладной записке от 21 апреля 1940 г. на имя наркома В.М. Молотова он сообщил, что ВАО «Интурист» еще в декабре 1939 г. просило НКВД организовать транзит через СССР в Палестину около 3 тыс. евреев, «находящихся в Прибалтийских странах». Примечательно, что речь шла только о беженцах из Польши и других европейских стран, а евреи, проживавшие в Литве, Латвии и Эстонии до ввода советских войск, права выехать не имели. Советская сторона численность беженцев представляла весьма приблизительно. По словам Деканозова, после передачи части Польши Литве она составила только в этой стране «около 3–5 тыс.». (Такой транзит активно лоббировал литовский посланник в Москве Л.Наткевичиус, а его правительство готово было заменить польские паспорта беженцев на литовские.) Деканозов приводил данные «Интуриста» о том, что еще несколько тысяч евреев желают проехать транзитом через СССР в Палестину из Латвии. Он подчеркивал, что все расходы будут компенсированы, а «английское правительство поддерживает это дело»¹¹.

При этом главный аргумент Деканозова с обоснованием разрешения транзита был в первую очередь экономическим: СССР может заработать валюту от зарубежных еврейских организаций на сумму 900 тыс. инвалютных руб. (180 тыс. долл. США по официальному курсу в 0,5 руб. за долл.). Однако как инициатор транзита,

занимавший до перехода в НКВД должность руководителя внешней разведки НКВД, он имел в виду еще одну задачу – пополнить советскую агентуру за рубежом¹². Неслучайно в этой же докладной записке Деканозова Молотову сообщалось, что транзит будет проводиться под контролем НКВД СССР, и вопрос согласован с руководителем Главного управления государственной безопасности НКВД СССР В.Н. Меркуловым. Речь при этом шла исключительно о беженцах с визами в Палестину. Подчеркивалось, что транзит туда через Советский Союз «является не только кратчайшим, но и наиболее безопасным путем следования»¹³. О транзитных визах Турции или других государств в записке Деканозова не говорилось.

Предложение было в целом одобрено. В отправленных в конце мая 1940 г. письмах Деканозова наркомам Морского флота и путей сообщения содержалась информация (со ссылкой на распоряжение Молотова) о предстоящем транзите, с просьбой обеспечить перевозку еврейских беженцев в Палестину¹⁴. Причем «турецкий транзит» прорабатывали по двум направлениям: морскому (через Одессу в Стамбул) и сухопутному (через Закавказье). Вариант железнодорожного маршрута через Турцию возник следующим образом. Как вспоминал З.Варгафтик, в июле 1940 г. он из статьи в газете «Известия» узнал об открытии железной дороги, соединившей Одессу с Турцией. Но это произошло лишь за четыре дня до закрытия британского консульства в Каунасе. Уже на следующий день он вместе с британским консулом по карте уточнял протяженность такого маршрута¹⁵. Однако, судя по отчетным документам ВАО «Интурист», этот план не был реализован, и беженцы перевозились в Стамбул пароходами.

Выполнение поручения Молотова началось лишь после вхождения стран Балтии в состав СССР. «Окончательное решение» о выезде еврейских беженцев из Литвы было принято по инициативе того же Деканозова, исполнявшего (по совместительству) обязанности советского представителя в Литве после ввода советских войск в эту страну в середине июня 1940 г. Уже 25 июля В.Г. Деканозов и советский посланник в Литве Н.Г. Поздняков телеграфировали по специальной связи в Москву: «В настоящее время в Литве, особенно в городе Вильно, скопилось много беженцев-евреев из бывш[ей] Польши. Часть этих беженцев имеет польские паспорта, и большая часть из них имеют соф-кондуиты (разрешение на выезд. – **И.А.**), выданные литовским правительством. Общее количество таких беженцев около 800 человек. По социальным категориям – это духовенство, учащиеся религиозных школ, торговцы, адвокаты и другие лица свободных профессий. Эти беженцы имеют родственников в Палестине и Америке, куда они желают уехать. Все они обеспечены соответствующими визами и деньгами. Оставление этих беженцев в Литве нежелательно; поэтому считаем целесообразным срочно разрешить им транзитный проезд через СССР, организовав их отправку по группам в 50–120 человек. Просим указаний»¹⁶.

В этом документе нет ссылок о направлении транзита. Авторы шифрограммы намеренно занизили число беженцев, как минимум, в шесть раз (по сравнению с приведенным выше письмом Деканозова Молотову). С другой стороны, цифра 800 могла отражать более-менее точное число тех, кто получил право на въезд в Палестину от британских властей до получения транзитных виз третьих стран. Обращает на себя внимание характеристика профессионального и религиозного состава беженцев.

Решение Политбюро ЦК ВКП(б) последовало 29 июля 1940 г.: «п. 121 – вопрос НКВД. Разрешить находящимся в Литве беженцам-евреям из бывш[ей] Польши транзитный проезд через СССР за границу, организовав их отправку по группам в 50–100 человек. Выписки посланы: тт. Молотову (НКВД), Берия»¹⁷.

Выезд из Прибалтики в Палестину через Советский Союз и Турцию нескольких тысяч беженцев был осуществлен с помощью дипломатов разных стран. Усилиями сотрудников британского консульства в Каунасе за три дня в июле 1940 г. было выдано 800 виз. Турецкий консул в Таллине успел выдать 600 виз; из них 150 получили молодые люди, включая 57 детей¹⁸.

Проездом беженцев через территорию СССР занималось организованное в Каунасе «специальное бюро Интуриста, которое продавало эмигрантам на иностранную валюту туристическое обслуживание» и билеты на поезд. Как отмечалось в справке ВАО «Интурист» «О количестве иностранных туристов, посетивших СССР в 1936–1941 гг.» от 15 июня 1944 г., за счет еврейских беженцев поступления от продажи билетов в 1940 г. по сравнению с 1939 г. выросли в три раза. Только от транзитных пассажиров из Литвы в 1940–1941 гг. поступило 509 300 инвалютных руб.¹⁹

Для въезда в Палестину беженцам требовалось получить въездные визы в турецком посольстве в Москве. «Экономический обзор о деятельности ВАО “Интурист” за 1940 г.», подготовленный не позднее 24 марта 1941 г., позволяет установить дату начала их массового выезда через Турцию: «в конце декабря 1940 г. (с 18.12) через Москву начал проходить поток иностранных транзитников – эмигрантов из Литовской ССР»²⁰. По данным З.Варгафтика, только за один день, 26 декабря 1940 г., турецкий консул в Одессе выдал визы на проезд в Стамбул 238 беженцам (включая 25 подданных Палестины). Вскоре посольство Турции в Москве получило инструкции Анкары действовать по упрощенной схеме. 10 января 1941 г. первые 400 беженцев, обладавших гарантийными письмами, получили визы. А уже 30 января 1941 г. турецкие власти разрешили выдавать транзитные визы всем беженцам²¹.

К сожалению, это решение не могло быть реализовано полностью: отказ беженцев получить советский паспорт и попытка выезда из СССР рассматривались как повод для депортации в Архангельскую, Кировскую и Свердловскую область, на Север РСФСР. Например, проведенная 29 июня 1940 г. в западных областях БССР (до сентября 1939 г. находились в составе Польской Республики) депортация затронула 22 879 человек, или 7224 семьи²².

Документы российских архивов позволяют уточнить число беженцев, выехавших в Турцию. 14 декабря 1940 г. председатель правления ВАО «Интурист» А.С. Сеницын информировал Наркомвнешторг о плановой «перевозке эмигрантов из Литвы»²³. Предполагалось в 1941 г. перевезти 4 тыс. человек, в том числе в Палестину, только морским путем – 1500 человек «через Одессу – Варну – Стамбул». Отмечалось, что «эмигранты концентрируются главным образом в Каунасе», откуда они выезжают в Москву за получением «иностраннных въездных и транзитных виз». Ожидался приезд 1250 человек в месяц, половина из которых должна была выезжать в Одессу²⁴.

Данные о транзите в Палестину через Турцию содержатся в справке ВАО «Интурист» от 15 июня 1944 г. В ней говорится, что в Турцию через Одессу из Литвы по линии «Интуриста» в 1940–1941 гг. выехали 3228 еврейских беженцев²⁵. Это почти на тысячу человек больше, чем проследовало через СССР в Японию с визами японского консула в Литве Ч.Сугихары²⁶.

Среди тех, кто выехал из СССР по маршруту Одесса – Стамбул, были многие известные религиозные авторитеты. Например, рабби Элиазер Финкель, глава Мирской йешивы, знаменитого еврейского религиозного учебного заведения; главный раввин Бреста Вольф-Ицхак Соловейчик; раввин из Крынок Элиаху Мишковский²⁷.

Эти данные коррелируют со сведениями из других источников. В августе 1940 г., т.е. с начала практических шагов по транзиту беженцев через территорию СССР в Турцию, в Стамбул из Иерусалима был направлен представитель Еврейского агентства Хаим Барлас, который возглавил «Комитет спасения евреев» («Committee for the Rescue of the Jews»), состоявший из 15 человек²⁸. Комитет вынужден был решать непростой финансовый вопрос. На каждого беженца открывался депозит на сумму 6 тыс. палестинских лир в стамбульском Оттоманском банке, гарантировавшем выдачу виз²⁹.

Вернувшись в Иерусалим, Х.Барлас 4 августа 1941 г. отмечал в своем отчете, что в Палестину из Турции въехали более 3800 иммигрантов, в том числе около 1200 из СССР (1100 из Каунаса и 90 из Москвы). Еще 600 беженцев прибыли до середины июня 1941 г. Таким образом, их общее число составило около 1800 человек. Именно эта цифра фигурирует в зарубежной историографии темы. Однако, как было указано выше, выехали из СССР в Турцию 3228 еврейских беженцев. Это означает, что немногим более 1400 беженцев проследовали в другие страны (Индия, страны Северной и Южной Америки). Но именно данные российских архивов позволяют оценить масштаб деятельности турецких дипломатов в Москве, выдавших около 3,5 тыс. въездных виз еврейским беженцам из Польши, которые рисковали остаться в Литве, оккупированной нацистами в июне 1941 г. Х.Барлас высоко оценил «любезное отношение» турецкого правительства к беженцам. Первоначально власти опасались, что беженцы останутся в Турции. Но после того как первые 180 евреев из Румынии покинули страну, турецкое правительство издало распоряжение, в котором говорилось, что «для оказания помощи евреям, которые подвергаются преследованиям в странах их происхождения, правительство согласилось предоставить транзитные визы через Турцию беженцам, имеющим иммиграционные сертификаты палестинского правительства»³⁰.

Таким образом, выявленные документы позволяют установить мотивы положительного решения властями СССР вопроса о транзите еврейских беженцев через СССР в Турцию, уточнить обстоятельства их проезда через советскую территорию, а также численность беженцев, воспользовавшихся этим транзитом с середины декабря 1940 г. вплоть до начала Великой Отечественной войны. Дальнейшее исследование документов не только российских и израильских, но и турецких архивов позволит уточнить позицию властей Турции, их отношение к транзиту, а также роль в выдаче не менее 90 въездных виз еврейским беженцам посла Турции в СССР Хайдара Актая³¹.

¹ Подробнее см.: *Альтман И.А.* Праведник народов мира Чиунэ Сугихара // Новая и новейшая история. 2014. № 5. С. 184–203.

² Sugihara Chiune and the Soviet Union: New Documents, New Perspectives / ed. by D. Wolff, T. Chizuko and I. Altman // *Slavic Eurasian Studies*. № 35. Sapporo, 2022.

³ *Ofer D.* Escaping the Holocaust: Illegal Immigration to the Land of Israel, 1939–1944. New York, 1990; *Porat D.* Tears, Protocols and Actions in a Wartime Triangle: Pius XII, Roncalli and Barlas // *Cristianesimo nella Storia*. 2006. Vol. 27. № 2. P. 599–632; *Guttstadt C.* Turkey, the Jews, and the Holocaust. New York,

2013. P. 107–114 (глава «Turkey as a transit country to Palestine»).

⁴ *Warhaftig Z.* Refugee and Survivor: Rescue Efforts During the Holocaust. Jerusalem, 1988.

⁵ Yad Vashem archives (YVA). P.20 «Zorach Warhaftig Archive: Documentation of rescue and aid extended to refugees who escaped from Poland and Lithuania to Japan, 1939–1990».

⁶ *Ibid.* M.20/35 «Dr. Abraham Silberschein Archive: Correspondence with Chaim Barlas and Dr. Joseph Goldin, Jewish Agency representatives on the Va'ad Hatzala in Istanbul».

⁷ Central Zionist Archives (CZA). JM–CZA/PersonalPapers/A282 – Barlas, Chaim.

⁸ РГАЭ. Ф. 413 «Министерство внешней торговли СССР (Минвнешторг СССР, МВТ СССР). 1917–1988». Оп. 13. Д. 2806. Л. 22.

⁹ Там же. Оп. 2. Д. 117. Л. 33; Sugihara Chiune and the Soviet Union... P. 157.

¹⁰ *Warhaftig Z.* Op. cit. P. 75–76.

¹¹ АВП РФ. Ф. 012 «Фонд В.Г. Деканозова». Оп. 2. П. 9. Д. 96. Л. 114; Sugihara Chiune and the Soviet Union... P. 91.

¹² Подробнее см.: *Альтман И.А.* Указ. соч. С. 195–196.

¹³ АВП РФ. Ф. 012. Оп. 2. П. 9. Д. 96. Л. 114; Sugihara Chiune and the Soviet Union... P. 91.

¹⁴ АВП РФ. Ф. 0146 «Референтура по Японии». Оп. 24. П. 227. Д. 46. Л. 30–31; Sugihara Chiune and the Soviet Union... P. 92.

¹⁵ *Warhaftig Z.* Op. cit. P. 75–76.

¹⁶ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17 «Центральный комитет КПСС (ЦК КПСС). 1998, 1903–1991». Оп. 166. Д. 627. Л. 92; Sugihara Chiune and the Soviet Union... P. 93–94.

¹⁷ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 28. Л. 62.

¹⁸ *Warhaftig Z.* Op. cit. P. 96, 112–113.

¹⁹ ГАРФ. Ф. Р-9612 «Учреждения по руководству иностранным туризмом в СССР. 1929–1991». Оп. 1. Д. 109. Л. 4–5.

²⁰ Там же. Д. 66. Л. 10.

²¹ *Warhaftig Z.* Op. cit. P. 116.

²² *Розенблат Е.С.* Чуждый элемент: еврейские беженцы в Западной Белоруссии глазами советской власти. 1939–1941 гг. // История и культура российского и восточноевропейского еврейства: новые источники, новые подходы. М., 2004. С. 360–361; *Он же.* Западные области Белоруссии в 1939–1941 годах: оккупация – воссоединение – советизация // Западная Белоруссия и Западная Украина в 1939–1941 гг.: люди, события, документы. СПб., 2011. С. 50–51.

²³ ГАРФ. Ф. Р-9612. Оп. 1. Д. 59. Л. 159–161; Sugihara Chiune and the Soviet Union... P. 124.

²⁴ ГАРФ. Ф. Р-9612. Оп. 1. Д. 59. Л. 160; Sugihara Chiune and the Soviet Union... P. 125.

²⁵ ГАРФ. Ф. Р-9612. Оп. 1. Д. 109. Л. 4–5.

²⁶ Там же. Д. 66. Л. 5; *Альтман И.А.* Указ. соч.

²⁷ *Warhaftig Z.* Op. cit. P. 140–141, 146, 169, 187.

²⁸ См.: *Porat D.* Op. cit. P. 66.

²⁹ YVA. M.20/35. P. 1–8.

³⁰ Jewish Agency Thanks J.D.C. for Aiding Emigration to Palestine [Еврейское агентство благодарит J.D.C. за помощь в эмиграции в Палестину] // URL: <https://www.jta.org/archive/jewish-agency-thanks-j-d-c-for-aiding-emigration-to-palestine>

³¹ Актай Али Хайдар (1884–1942) – профессиональный дипломат, посол Турецкой Республики в СССР в 1939–1942 гг.

Список литературы

1. *Альтман И.А.* Праведник народов мира Чиунэ Сугихара // Новая и новейшая история. 2014. № 5. С. 184–203.

2. *Ofer D.* Escaping the Holocaust: Illegal Immigration to the Land of Israel, 1939–1944. New York, 1990.

3. *Porat D.* Tears, Protocols and Actions in a Wartime Triangle: Pius XII, Roncalli and Barlas // *Cristianesimo nella Storia.* 2006. Vol. 27. № 2. P. 599–632.